

БАЙБАК ИЛИ СУРОК СТЕПНОЙ (MARMOTA VOBAC MÜLL., 1776) В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2000 г. Н.И. Простаков

Воронежский государственный университет

Глубокая депрессия численности степного сурка и сохранение его ареала на Калачской возвышенности были отмечены в 60-е годы. В конце 70-х годов популяция животных оставалась в форме маленьких колоний на юге Воронежской области. Численность европейского сурка начала стабилизироваться и оценивалась примерно в 3000 особей в 1980 г. В последние годы регистрируется значительный рост популяции этих грызунов в области.

Продолжение реакклиматизационных работ должно развиваться на научной основе. Организация защищенных мест скопления животных – наиболее эффективный путь защиты вида в естественных местах обитания.

Сурок-байбак на территории Центрального Черноземья существует на протяжении длительного периода. В 20-е годы нынешнего столетия в связи с резко возросшим антропогенным воздействием и отступлением к югу северной границы ареала сурка единственная в Центрально-Черноземном регионе колония животных этого вида сохранилась на Калачеевской возвышенности в Каменной степи (Барабаш-Никифоров, 1955). Позднее И. И. Барабаш-Никифоров (1957) отмечает, что в результате сокращения площади ареала, в 1936-1937 гг. в Хрипунской степи и в 1925 г. - Хреновской степи произошло окончательное исчезновение сурка-байбака на рассматриваемой территории.

Наиболее негативное воздействие на популяцию сурков оказала трансформация природных биоценозов в агроценозы, а также прямое истребление зверьков (Зими́на, 1956, 1980; Зими́на, Полевая, 1980). Поселение сурка степного сохранилось в виде небольших колоний на юге Воронежской области — в Кантемировском и Богучарском районах (Мильков, Двуречанский, 1974) и на западных участках Каменной степи в Таловском районе области (Скачков, 1983). Несмотря на то, что сурок-байбак хорошо адаптирован к открытым ландшафтам с травянистой растительностью и широким обзором, зверьки в условиях лесостепи приспособляются и живут в непосредственной близости к лесу и полезащитным лесополосам (Барабаш-Никифоров, 1957). В степных участках, незначительно измененных человеком, они сейчас занимают прежние места обитания.

Исследования экологии сурка-байбака проводились нами с 1990 по 1998 гг. путем визуальных наблюдений во время экспедиционных выездов и на постоянных участках. Кроме автора в исследованиях принимали участие студенты-зоологи по общеизвестной методике (Машкин, Челинцев, 1989), а также проводились учеты сурка комитетом по охране окружающей среды и природных ресурсов области.

На территории Воронежской области нами выделены четыре колонии естественного расселения животных, в которых численность зверьков достаточно стабильна (Простаков, Побединский, 1999).

Колония Каменной степи.

Эта колония сурка-байбака была известна давно, она является одной из уцелевших колоний на Калачеевской возвышенности в Среднерусской лесостепи. Богатые трофические условия, охрана степного участка, рельеф местности способствовали сохранению и постепенному росту численности зверьков. По данным отдела флоры и фауны Института им. Докучаева, в 1947 г. здесь насчитывалось 1056 сурков, в 1951 г. размеры сурочьего стада определялись в 520 голов, а в 1956 г. - не более чем в 300 особей (Барабаш-Никифоров, 1957). Отсутствие действенной охраны, нерегулируемый промысел, а также потребительский подход привели к быстрому снижению поголовья животных. Через 8 лет численность байбака уменьшилась почти в 2 раза и составила в 60-е годы не более 200 голов. Тенденция к снижению поголовья зверьков продолжалась и по данным учетов в 1971 г., когда численность сурков не превышала 100 особей (Мильков, Двуречанский, 1974). В

дальнейшем популяция сурков на заповедных участках Каменной степи продолжала уменьшаться, и наступила депрессия. По нашим данным в 1993 г. численность зверьков составила 50-60 особей, а по данным учетов В.И. Машкина (1997) - еще меньше - 30-35 голов.

Падению численности популяции сурка-байбака в Каменной степи способствовали изменение биоценозов, введение хозяйственного использования заповедной территории, ограничение и запрещение выпаса домашнего скота, прекращение сенокосения, сокращение пригодных биотопов. Известно, что у степных сурков на пастбищах домашнего скота плотность нанесения зверьков всегда значительно выше, чем на заповедных нетронутых территориях, причем невыкашиваемые участки для этих грызунов вообще непригодны (Барабаш-Никифоров, Александров, 1953; Самош, 1957; Абеленцев, Самош, Модик, 1961; Абеленцев, 1975). Степные территории без присутствия крупных диких или домашних животных становятся малопродуктивными для сурков, так как на этих участках происходит обеднение состава кормовых растений и образование травяной ветоши и «войлока» из отмирающей травянистой растительности, которые задерживают вегетацию растений и приводят к бескормице весной (Абеленцев и др., 1961; Середнева, Незговоров 1977; Бибииков, 1989).

Кантемировская колония.

Это поселение сурков естественного происхождения существует многие десятилетия. В начале нашего столетия на территории Кантемировского района Воронежской области сохранилась небольшая по числу особей колония байбака. Основные поселения этой колонии разместились на всей территории колхоза «Правда» и смежных с ней балках и оврагах. В результате естественного расселения зверьков поголовье их заметно увеличилось. Начиная с конца 50-х и начала 60-х годов, наблюдается устойчивая тенденция к уве-

личению поголовья грызуна в местах его постоянного обитания. Разрозненные данные о состоянии популяции зверьков не позволяют составить полную динамику населения животных. Тем не менее, достоверно нами установлено, что, начиная с 60-х годов, по данным отдельных учетов и летописи егерской службы численность сурка Кантемировской колонии растет и к настоящему времени достигла 34 тыс. особей (табл.). Сейчас граница регионального расселения этих грызунов заметно расширилась за счет успешного заселения пустошей, незанятых балок, различных неудобий, пустырей и культурных агроценозов.

Численность сурка начала заметно увеличиваться: его поголовье насчитывало более 1700 особей в 1980 г., 1985 г. — около 2000, 1990 г. — 6400, в 1995 г. — 20000, а данные учетов 1996 г. показали, что поселения сурка-байбака на юге области достаточно стабильны, и численность Кантемировской колонии насчитывает порядка 22 000 голов (Побединский, Простаков, 1997).

Богучарская колония.

Количественные, пространственные и популяционные изменения этой колонии за последние десятилетия в общем сходны с рассматриваемой выше Кантемировской колонией. Следует отметить, что причиной расселения и увеличения численности поголовья сурков явились распашка полей вблизи участков, занятых небольшими поселениями зверьков, миграция животных к границам пахотных полей, к участкам неудобий и малозаселенным поселениям байбаков. Сурки проникли в ранее обитаемые участки, расположенные в юго-западной части исследуемого района. В 1950 г. в Богучарском и смежных районах области насчитывалось 530 особей сурков-байбаков, и поголовье продолжало увеличиваться (Модин, 1956). В это время сама богучарская колония находилась в стадии депрессии, и численность байбака не превышала 200 особей в 1960 г, а к 1965 г.

Таблица. Изменение численности основных колоний сурка-байбака на территории Воронежской области

Колонии	годы										
	1950	1955	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	1998
Каменная степь	450	300	-	более 50	около 100	менее 100	около 80	-	60	50	
Кантемировская	-	ед. особи	около 50	-	350	750	около 1700	2000	6400	около 20000	около 34000
Богучарская	530	-	свыше 200	около 150	-	более 150	600	около 1000	более 2300	7000	более 11500
Росошанская	-	-	-	-	ед. особи	менее 100	около 200	более 700	2000	более 4000	6500

поголовье грызуна снизилось до 150 особей (табл.). С 1975 г. население сурков начало постепенно увеличиваться и в 1985 г. его поголовье составило около 1000 особей, а в 1995 г. уже насчитывало 7 000 голов. За этот период численность зверьков возросла в 20 раз. Средняя плотность сурков в отдельные годы достигала 30 и более особей на квадратный километр. Проведенные учеты сурков в 1996 г. показали, что популяция животных стабилизировалась, и численность ее продолжает увеличиваться.

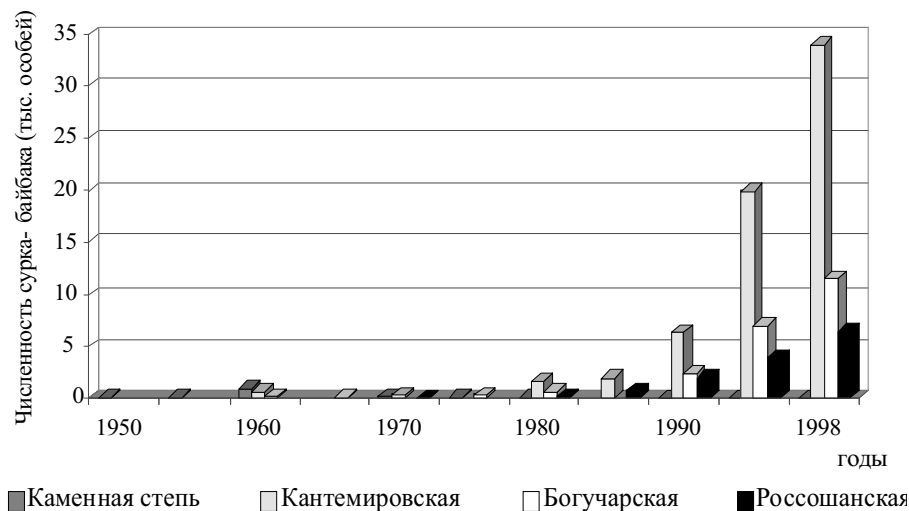
Благодаря богатой кормовой базе и охране мест обитания сурка-байбака началось постепенное расширение его ареала в северном направлении по правобережью реки Дон в Россошанский район Воронежской области.

Россошанская колония.

Основные поселения этой колоний сурков были отмечены в южной части района. Сейчас животные заселили почти все нетронутые неудобные участки, опушки небольших байрачных лесов, а также пахотные земли вблизи крутых склонов, балок, оврагов. Плотность населения отдельных колоний достигает в среднем 200 особей на 100 га угодий. Сурки проникли на свои прежние территории, расселились вдоль р. Верная Калитва и наиболее крупные поселения грызунов возникли в южной части района вблизи сел Крипичное, Новоалексеевка, Лебедь-Сергеевка. Как видно из табл., численность грызуна россошанской колонии с 1975 г. постепенно росла, и за период 1985-1995 гг. она увеличилась в 5,7 раза. Тенденция увеличения поголовья животных продолжалась: по данным учетов в 1995 г. было зарегистрировано 4000 особей, в 1998 г. - около 6500 голов.

Проведенные учеты в 1996 г. свидетельствуют о неуклонном росте поголовья сурков-байбаков в пределах исследуемого района, которое возросло к 1997г.

Рис. Изменение численности сурка-байбака

до 6000 голов, и за последние два десятилетия оно увеличилось с 200 особей до 6500, т.е. в 32,5 раза.

Помимо процесса естественного восстановления ареала сурка-байбака, который сопровождался нарастанием численности грызуна в южных районах области, сейчас идет расселение их искусственным путем в ранее обитаемые или свободные участки и агробиоценозы (рис.).

Первый опыт искусственного расселения зверьков был проведен в 1978 году: 15 особей сурков были отловлены в Кантемировском районе и выпущены по балкам и оврагам Подгоренского района области. За последние 10 лет с 1987 по 1997 гг. несколько сотен зверьков были расселены в 22 района области. Периодические обследования вновь заселенных животными участков позволяют говорить об успешных результатах проведенных работ по расселению. Сурки хорошо адаптировались к условиям новых ценозов и в 15 районах области прижились и начали давать приплод. Общая численность зверьков в местах выпуска составила около 3 000 голов.

В настоящее время успешно проходит освоение животными различных биоценозов и агроценозов. В Подгоренском районе зарегистрированы свыше 30 поселений сурков. Площади колоний занимают участки от 0,1 до 15-20 га. с числом семей от 2 до 28. Всего по району учтено 1 500 особей. Крупные колонии зверьков отмечены в Острогжском районе недалеко от села Болдыревка (около 50 семей общей численностью свыше 200 голов), в Хохольском районе возле сел Архангельское и Маслов Лог (25 семей общей численностью более 130 особей) и в некоторых других. Обнаружены два поселения сурков-байбаков в урочище Яблочное, которые являются одними из самых близко расположенных к г. Воронежу (Пантелеева и др., 1997). О стремительном росте численности сурка-байбака в Воронежской области

свидетельствуют учеты последних лет; в 1984 г. обитало 4,5 тыс. зверьков в двух районах, в 1986 г. - 11,1, 1991 г. - 36 тыс. (в трех районах естественного расселения и 12 - искусственно созданных колониях), в 1996 г. насчитывалось уже около 43 тыс. голов (Машкин, 1997). По данным учетов 1998 г. поголовье сурков составило более 50000 особей. Важно отметить, что восстановление прежнего ареала сурка в местах исконного обитания возможно лишь при охране мест обитания,

лицензионном регулировании, а также при преодолении ведомственного и потребительского отношения к этому виду промысловых животных, при продолжении реакклиматизационных работ. По сообщению Т.А. Середневой, А.Л. Незговорова (1977), Т.А. Середневой (1991), изменения, происходящие в результате деятельности зверьков в естественных местообитаниях, носят в основном положительный характер, а с выходом их на поля сельскохозяйственных культур ощущается заметный вред (Дежкин, 1987; Бибииков, Руди, 1987; Бибииков, 1989; Токарский, Брандлер, 1990).

Исследования последних лет сурка-байбака в лесостепи показывают, что жизнедеятельность зверьков не оказывает негативного воздействия на природные биоценозы. Научно-обоснованный и согласованный между заинтересованными ведомствами промысел животных даст не только положительный экономический эффект, но и будет способствовать сохранению вида и управлению его популяцией.

Таким образом, занесенный в Красную книгу РСФСР сурок-байбак на территории Воронежской области успешно восстанавливает численность и расширяет ареал вида.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абеленцев В.И., Самош В.М., Модин Г.В. // Сурки: экология, эктопаразиты, природная очаговость чумы (Тр. Средне-Азиатского науч.-исслед. противочумн. ин-та. 1961. Вып. 7. С. 309-320.
2. Абеленцев В.И. // Бюлл. МОИП. Отд. биол. 1975. Вып. 6. Т. 80. С. 29-35.
3. Барабаш-Никифоров И.И., Александров В.П. // Бюлл. об-ва естествоиспыт. при Воронеж. ун-те. 1953. № 8. С. 35-39.
4. Барабаш-Никифоров И.И. // Тр. Воронеж. гос. ун-та. 1956. Т. XIII. С. 44-47.
5. Барабаш-Никифоров И.И. // Особенности границ ареалов некоторых видов позвоночных животных, Материалы совещ. по зоогеогр. суши (июнь. 1957). 1957. С. 9-13.
6. Бибииков Д.И., Руди В.И. // Влияние антропогенной трансформации ландшафта на население наземных позвоночных животных: Тез. Всесоюз. совещ. М. 1987. Ч.1. С. 46-49.
7. Бибииков Д.И. Сурки. М.: Агропромиздат. 1989. 250 с.
8. Дежкин А.В. // Влияние антропогенной трансформации ландшафта на поселение наземных позвоночных животных: Тез. Всесоюз. совещ. М. 1987. Ч.1. С. 257-258.
9. Зимица Р. П. // Тр. ин-та географии АН СССР. 1953. Вып. 54. С. 42-49.
10. Зимица Р. П. Полевая Ж.А. // Сурки, биоценологическое и практическое значение. М.: Наука. 1980. С. 43-49.
11. Зимица Р.П. // Сурки. Биоценологическое и практическое значение. М. 1980. С. 31-42.
12. Машкин В.И., Челинцев Н.Г. Инструкция по организации и проведению учета сурков в СССР. М. 1989. 26 с.
13. Машкин В.И., Европейский байбак: экология, сохранение и использование. Киров: Киров. обл. типогр. 1997. 160 с.
14. Мильков Ф.И., Двуречанский В.И. // Науч. зап. Воронеж. отд. геогр. об-ва СССР. Воронеж. 1974. С. 30-84.
15. Модин Г. В. // Охота и охот. хоз-во. 1956. № 6. С. 13-14.
16. Пантелева Н.Ю., Соболев С.Л., Простаков Н.И. // Состояние и проблемы экосистем Среднего Подонья. Воронеж: ВГУ. 1997. С.18-22 (Тр. биол. учебн.-науч. центра ВГУ. Вып. 10).
17. Побединский Г.Д., Простаков Н.И. // Состояние и проблемы экосистем Среднего Подонья. Воронеж: ВГУ. 1997. С. 53-55 (Тр. биол. учебн.-науч. центра ВГУ. Вып. 10).
18. Простаков Н.И., Побединский Г.Д. // VI съезд Териологического общества; Тез. докл.. М. 1999. С. 206.
19. Самош В.М. // Проблемы зоогеографии суши: Материалы совещ. Львов. 1957. С. 235-240.
20. Середнева Т.А., Незговоров А.Л. // Зоол. журн. 1977. Т. 56. Вып. 8. С. 1216-1225.
21. Середнева Т.А. // Биология, экология, охрана и рациональное использование сурков: Материалы Всесоюз. совещ. М. 1991. С. 125-131.
22. Скачков Б. И. Заповедные уголки Воронежской области / Воронеж: Центр.-Черноземное кн. изво. 1983. С. 32-42.
23. Токарский В.А., Брандлер О.В. // Экология степного сурка на Украине. Препринт. Киев: Ин-т зоологии АН УССР. 1990. С.30-39.